

Кострюк (13)

Олонецкой губернии.

Задумал царь государь,
Задумал женится,
Во земли во неверныя.
Брал шурина любезного,
Тако брал во приданных
Молода́ Кострюка Мастрюка́,
Молода Чемерюковица.
Этот ли млада́ Кострюк,
Молодой Чемерюковиц
Сидит за дубовым столом,
Хлеба-соли он не кушает
И белой лебеди не рушает.
Говорил ему царь государь:
«Ай же ты млад Кострюк,
Молодой Чемерюковиц!
Что же хлеба соли не кушаешь,
И белой лебеди не рушаешь?»
Говорил ему млад Кострюк,
Молодой Чемерюковиц:
«Ай же ты царь государь!
Дай же ты мне-ко борцов,
Да и дай удалых молодцов,
Все названных мастеров!»
Государь припечалился,
Послал молодых послов,
Послал во всёй орды,
И кричать во всё горло,
Покликивать им борцов,
И борцов удалых молодцов,
Все названных мастеров.
Эти молоды́ послы
Пошли по всёй орды,
Кричат во всё горло

И покликавают оне борцов,
Да и борцов удалых молодцов,
Все названных мастеров.
Сошлись на единый двор
Один Сенюшка маленький,
Другой Васенька невелик тоже был,
Два братца родимых.
Говорят таковы словеса:
«Мы пойдем с Кострюком поборотися.
Да й пойдем с молодым покидатися».
Эти млáды послы
Пошли в полату белокаменную,
Во гридню столовую,
Говорят таковы словеса:
«Ай же ты млад Кострюк,
Молодой Чемерюковиц!
Тебе хлеб-соли есть на столи
Да и Бог-от есть на стени,
А борцы на широком дворцы».
Этот млад Кострюк,
Молодой Чомерюковиц
Скочил из-за дубовá стола,
Задел ножкой за скамеечку:
Пятьдесят-то татар он убил,
И пятьдесят он бояр погубил.
Выходит на крылечко белодубовое,
Взглянул на широкий двор,
Говорил таковы словеса:
«Это-то есть мне не борцы,
Да й то не удалы молодцы!
Я братца во руку возьму,
Да и другого во другу возьму
Я братцями вместо хлесну,
У них кости расхлебаются,
И все суставы рассыплются».
Один Сенюшка маленький
Говорил таковы́ словеса:
«Уж ты братец, родимый мой!
У тебя силы есть с два-то меня,

А смелости в пóл-меня.
Мы пойдём с Кострюком поборотися,
Мы пойдём с молодым покидатися!»
Пошли с Кострюком поборотися,
Пошли с молодым покидатися.
Раз-то Кострю́к поборол,
Да й другой раз Кострюк поборол,
Токо третий раз Кóстриюка,
Токо третий раз млáдного,
Они силу его смитили
Да и брали тут Кóстриюка
На ручки на белыи,
Кидали тут Кóстриюка
Выше церкви соборныя
Со кресты Левáнидовы.
Пал тут млáд Кострюк,
Он пал о сыру́ землю.
Рубашка-та трёснула,
И на себе кожа лопнула,
Он свой сóром долонью закрыл,
И побежал с каменной Москвы,
Говорил таковы словеса:
«Не дай-ко мне, Господи,
В каменной Москве пóбывати,
Да й борцов поотведывати,
Да й борцов удалых молодцов,
Все названных мастеров.
Не детям, не внучатам,
Да не роду нашему Карачанам¹».

(Записана А. Ф. Гильфердингом в 1871 году на Онеге от кр. Иева Еремеева из д. Кокориной. Напечатана в «Онежских былинах» под № 166, т. II, стр. 584-587)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Что значит «Карачанам» певец не умел хорошенько объяснить и сказал только, что так называется какая-то земля. Он растолковал при этом, что Кострюк был поляница, т. е. девица. (Г.)